

Элен Блио

(не) Чужая жена

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос-Рус)
Б69

Блио, Э.

Б69 (не) Чужая жена / Э. Блио. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 374 с.

ISBN 978-5-521-90151-7

— Дочь останется со мной. Это не обсуждается. Сама уйдешь или мне тебя вышвырнуть?

— Я никуда не уйду. Тут мой дом. Тут живет моя дочь и я...

— Завтра тут будет психиатр. Надеюсь, подробности диагноза тебе не надо объяснять? Остаток жизни проведешь в клинике...

Предательство любимого, подлость подруги, развод. Я думала это самое страшное.

Но потом появился он, бывший босс, которого я когда-то подставила. Он готов мне помочь, но цена его помощи — моя свобода...

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FP
BISAC FIC005000

© Блио Э., 2023
© Колозина А., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90151-7

Глава 1

В которой героиня узнает много нового о муже и подруге...

— А куда мне идти?

— Что, нет вариантов?

— В смысле?

— В том смысле, что ты всегда задницей перед всеми крутила. Что, навык подрастеряла?

Я просто в шоке от неожиданных перемен в поведении мужа.

— Антош, о чем ты говоришь? Какой навык?

— Такой! Думаешь, я забыл? Как ты под моего конкурента чуть не легла?

Я смотрю в такие родные синие глаза, и мне кажется, что я просто сплю.

Сейчас наваждение закончится, и все будет как раньше.

Мой муж придет с работы, как обычно, поздно — он бизнесмен, руководит большой компанией, дел у него много. Антон настоящий трудоголик, но я знала, за кого замуж шла.

Я накрою на стол — люблю делать это сама и готовить люблю сама. Домработница Лариса у меня не каждый день и занимается только уборкой.

Поставлю свечи в серебряных канделябрах — он предпочитает, чтобы все было красиво.

Мой муж всегда повторяет, что у него идеальный вкус. И с ним не поспоришь.

Вино охлаждается, ужин томится в духовке, десерт тоже готов — я надела новое белье, изящное белое кружево, тонкая работа, и маленький секрет, который ему обязательно понравится, когда он раскроет полы моего нового платья.

— Так, кончай мечтать. Чемоданы можешь не собирать, Лариса все сделает.

— Антон... ты бредишь? Куда мне идти?

— Меня это не волнует. Все. Задолбала. Пошла вон.

Что? Я немею. Никогда в жизни никто со мной так не разговаривал!

Как он посмел?

Поднимаю руку и с размаху бью мужа по щеке.

И тут же получаю в ответ. Он бьет меня кулаком в лицо.

Так сильно, что я отлетаю к стене. И чувствую кровь во рту...

И умираю внутренне.

Антон. Меня. Ударил.

Это шок.

Разом наваливается дикая усталость. Я раздавлена. Мне просто не хочется больше жить.

За что? Почему?

Почему все это со мной?

Я боюсь поднять глаза.

И понимаю, что никакой это не сон. Это реальность.

Жуткая, вывернутая наизнанку реальность.

И не будет никакого ужина при свечах.

Ничего не будет. Только...

Я уже готова покинуть этот дом. Не могу тут оставаться! Я боюсь его.

Но... Я не могу уйти! Здесь моя дочь, которая спит в своей комнате!

— Антон, а как же... Сашенька?

— Дочь, естественно, останется со мной. Это не обсуждается.

Что? Но почему? Кто будет заниматься дочерью, пока он на работе? И почему я вообще должна оставлять ребенка? А если он ударит и ее?

Я хочу задать все эти вопросы и не могу. Я боюсь его. Боюсь Антона.

— Ты сама уйдешь, или мне тебя вышвырнуть?

Встаю. Я как зомби. Щека горит огнем. Знаю, что завтра там будет огромный синяк. Но это не самое страшное.

Эту боль можно пережить. Но вот другую...

— Ключи от машины оставь. Карточки я твои заблокировал. Оставил одну, на ней тысяча пятьдесят. На первое время тебе хватит, на большее не рассчитывай.

С трудом перевариваю то, что он говорит.

Внезапно меня прерывает:

— Я никуда не уйду. Идти мне некуда! Тут мой дом. Тут живет моя дочь, и я...

— Завтра тут будет психиатр. Надеюсь, подробности диагноза тебе не надо объяснять? Остаток жизни проведешь в клинике под присмотром. Хочешь так?

Я смотрю на него, и в голове одна мысль. Это не он! Не мой муж! Мой Антон другой. Он ласковый, милый, немного мягкотелый, он вечно в себе сомневается. Его всегда нужно поддерживать, и не только словом.

Мне кажется, что его подменили!

— Ты еще тут? У меня нет времени с тобой цацкаться! Мне надо уходить. У меня встреча.

— Сашенька спит... Как ты оставишь ее одну?

— Не твоя забота. Няня сейчас приедет. Тебя что, за шкуру вывести?

Как сомнамбула иду в прихожую. Открываю шкаф.

Нет. Это все не по-настоящему. Это сон.

Снова захожу в комнату.

— Я... я могу хотя бы попрощаться с дочерью?

— Нет. Все. Я сказал — все! Вали!

Возвращаюсь к шкафу. Надеваю сапоги.

Протягиваю руку к привычному модному пуховичку, потом вижу шубу. Красивое манто из черной норки, которое мне подарил отец Антона. Мелькает мысль — я могу его продать! У меня хотя бы будут какие-то деньги на первое время. Всовываю руки в рукава. Еле попадаю.

Хватаю платок. Дизайнерский. Его тоже можно продать. Как и где я буду искать покупателей, в тот момент почему-то не думаю.

Сумка. Которая тоже может стать источником дохода. Там паспорт. Кошелек — наличка у меня есть всегда, но мало. Карты он заблокировал.

Пятьдесят тысяч, с одной стороны — вроде бы сумма не маленькая, но, учитывая, что мне надо где-то жить... Придется снимать квартиру, я знаю, что риелторы и хозяева требуют оплату за два месяца, плюс комиссия — слышала разговор нянь во дворе.

Тут я вспоминаю о своей записке! У меня есть еще одна карта. Антон о ней не знает! Я завела ее специально, чтобы откладывать понемногу, а потом баловать мужа приятными подарками.

Мужа! Который вышвырнул меня из дома как котенка...

Выхожу на лестничную площадку. Вызываю лифт. Оглядываю стены. Тут все красиво, с претензией на стиль.

Нашу квартиру в элитном комплексе столицы я никогда не любила. Мне всегда хотелось иметь свой дом, с садом. И ребенку там было бы удобнее. Но Антон сказал, что ездить из пригорода на работу ему тяжело, и я смирилась.

Лифт открывается, из него выходит моя подруга Ленка.

Меня окатывает волна радости — она мне поможет! С ней я могу поделиться своим горем! Я делаю шаг, и...

— Господи, он что, тебя раньше выгнать не мог? Слабак...

* * *

Я бегу по улице. Бегу до тех пор, пока хватает сил. Задыхаюсь.

В горле ком. Дико болит скула — в том месте, куда муж ударил, кружится голова и колет в боку от быстрого бега.

Я сама не знаю, почему так несусь. Словно пытаюсь убежать от боли.

Мой любимый муж выгнал меня из дома! Ударил! Отнял ребенка и угрожал, что отправит в «психушку».

И это все не понарошку! На самом деле...

Забегая за угол, прислоняюсь к стене какого-то обшарпанного дома — да, у нас в столице так — элитное рядом с рухлядью. Сползаю, давясь слезами.

Мне больно, очень больно...

Антон! Мой любимый! Тот, кто еще вчера мне улыбался, гладил по плечу, говорил, какая я красивая...

Или это было не вчера?

Когда предают чужие, ты хотя бы можешь это понять — каждый борется за место под солнцем.

А когда свои?

Когда предает муж, для которого ты все делала! Все! Даже... даже на преступление пошла когда-то, чтобы ему помочь...

Муж, который стал твоим первым мужчиной! И так гордился, что ты хранила себя для него!

Которому ты родила ребенка. Маленькую крошечную девочку... Конечно, он хотел сына, наследника. Но ведь и я была готова родить еще, вот только Сашенька чуть подрастет!

Муж, для которого старалась быть самой лучшей, самой нежной, верной, преданной.

Которому все прощала! И невнимание порой, и сухость, и обидные слова, и придирки! И даже... даже близость интимную, которая доставляла больше горя, чем радости!

Все для него! Все ему!

Почему он со мной вот так?

Я всхлипываю, дрожу. Не от холода, нет.

От безысходности...

А Ленка? Моя Ленка! Самая близкая подруга! Единственная!

Я же ей все время помогала! Мы дружили еще со школы, потом она ушла в колледж, я за нее задачки решала, английский

ей помогала подтягивать. И даже вещи свои дарила, зная, что у нее нет возможности купить!

Потом на работу ей помогала устроиться! Всегда во всем поддерживала. Хотя у Ленки такой упрямый характер!

Она легко могла обидеть меня. Ленка вообще любила придираться, критиковать, объясняла, что говорит мне правду, которую кроме нее никто не скажет. А я слушала, доверяла.

Я старалась быть настоящей, верной подругой!

Да я... я ведь ей даже парня своего в институте практически отдала, когда она, рыдая, мне сообщила, что ей он очень нравится! Просто отошла в сторону, сказав ему, что он меня не интересует.

Выходит... Выходит, теперь я ей мужа подарила?

Это было настолько ужасно и дико, что в голове не укладывалось.

Но...

Похоже, я не знала, что такое «ужасно и дико»...

— Опа-опаньки! Кто у нас тут такой?

Поднимаю голову, и у меня разом все холодеет внутри, сосет под ложечкой.

Передо мной три силуэта. В темноте я не вижу лиц. Один из них присаживается — жуткое лицо, все в оспинах.

Мамочки.

— Опа, какая попа! Чикуля, ты шо тут забыла?

Я в панике пытаюсь встать, но не могу. Чуть не плюхаюсь на попу.

— Я просто потерялась...

— Потерялась, зая, а мы тя ща найдем. А, брателла? Поможем девушке найти себя?

Он ржет, и двое других тоже гогочут, присаживаясь рядом.

Один из них курит и выпускает струйку дыма прямо мне в лицо.

А я так перепугана, что просто впадаю в ступор.

— Слыш, чика, может, пойдем с нами, раскумаримся, а? Вставит, отвечаю!

У меня стоит дикий шум в ушах.

Я снова думаю о том, что все это происходит не со мной.

Просто НЕ СО МНОЙ!

— Шубка теплая, дай пацану погреться!

Я пытаюсь подняться, вцепившись пальцами в стену. Один из парней протягивает ко мне руку, хватая за плечо.

— Не спеши, милая. Потолкуем.

Я в ужасе стараюсь его оттолкнуть, он пихает меня так, что я подаюсь вперед, падаю грудью на другого парня, тот прихватывает меня, сминая, лапает грудь и толкает в руки третьего.

Это ужас.

Они начинают перекидывать меня друг другу, как мячик, игрушку. Трогают мерзко, грязно...

И ржут так дико, противно...

Мне очень страшно. Я понимаю, что надо что-то делать, но что? Звать на помощь? Вокруг ни души...

Я начинаю отбиваться, молочу руками, стараясь попасть по их мордам. Видимо, сначала их это забавляет, потом...

Потом один повторяет «подвиг» моего мужа.

Хорошенько мне «засвечивая» в глаз.

Господи, меня раньше никто никогда не бил! Ни разу! Родители в детстве пальцем не тронули! А тут... за один вечер я получила дважды...

Пытаюсь прикрыть лицо и получаю третий удар...

— Снимай шубу, курва! И сумку давай!

Тот первый, что заговорил со мной, сейчас с силой хватается за воротник. Я чувствую, как манто слетает с меня.

Сумку срывает второй.

Я в каком-то оцепении смотрю, как они копаются в ней.

Мелькает здравая мысль. Конечно, надежды нет, но...

— Паспорт, пожалуйста, отдайте...

— Рот закрой, рамсы попутала?

Тем не менее один из них швыряет паспорт мне под ноги.

Внезапно я слышу шум — едет машина, вижу, как меж деревьев сверкают проблесковые маячки — полиция!

Я что есть мочи ору:

— Помогите! Помогите! Спасите! Грабят!

Бандиты, которые тоже видят патруль и которым явно уже не до меня, все-таки напоследок хорошенько прикладывают меня об стену.

— Заткнись, сука!

— Валим, пацаны.

Меня снова толкают, так, что я падаю прямо на грязный асфальт, сильно приложившись коленкой и бедром.

Мне так больно и так дико, что нет сил звать на помощь, я тихо лежу на тротуаре и подвываю...

Господи, меня не убили! Сейчас мне помогут!

— Эй, гражданочка?

— У... попала красавица... Она под кайфом явно. Забираем, посидит в обезьяннике, подумает о делах своих грешных...